

Э. Р. Ибрагимова

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В РАЗНОТИПНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются особенности референциального статуса наименований лица, функционирующих с наибольшей частотой в предложениях различных логико-семантических типов в английском и татарском языках. Актуальность темы определяется незначительной степенью изученности референциального потенциала наименований лица в различных типах предложений, а также особенностей референциального статуса наименований лица в зависимости от выполняемой ими синтаксической функции, особенно в плане сопоставления двух разнотипных языков. Целью статьи является исследование соотносительности референциального потенциала наименований лица с реализацией ими различных синтаксических функций в высказываниях разных типов. Задачей статьи является анализ четырех типов предложений (экзистенции, идентификации, предикации, номинации) татарского и английского языков, отличающихся наиболее высокой частотой функционирования наименований лица, с целью определения их типичных референциальных значений. Объектом исследования выступают высказывания из национальных лингвистических корпусов татарского и английского языков, включающие существительные заявленной семантики. В статье использованы методы компонентного, дистрибутивного анализа. Данная работа выполнена в русле исследований пространственной референции Е. В. Падучевой и Н. Д. Арутюновой. Установлено, что наименования лица обладают разным референтным значением в зависимости от типа выражаемых в предложении отношений – от нереферентного значения в предложениях бытийности до конкретно референциального в предложениях, выражающих отношения идентификации в обоих языках.

Ключевые слова: *наименования лица, пространственная референция, синтаксическая функция, предикат, референциальный потенциал.*

E. R. Ibragimova

THE REFERENTIAL POTENTIAL OF PERSON NAMES IN DIFFERENT-TYPE STATEMENTS IN ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of referential status of person names in different-type English and Tatar statements. The relevance of the topic is determined by the insufficient knowledge level of the person names referential potential, the dependence of their referential potential on the statement types and their syntactic functions in those different-types statements especially in comparative terms. The purpose of the article is to investigate the dependence of person's name attributive on its possibilities of implementing various syntactic functions in a statement. The task is to conduct an appropriate analysis of four statement types (existence, identification, predication, nomination) in English and Tatar languages with frequent use of person names in order to determine typical referential meanings. The study object are statements from Russian and English linguistic corpus including the nouns of the declared semantics. The article uses the methods of component and distribution analysis. This article is done in line with the researches of spatial reference carried by E. V. Paducheva and N. D. Harutyunova. It's found out that person names possess different referential status depending on the statement type – from a noun without any reference to person names with specifically referential status.

Keywords: *person names, spatial reference, syntactic function, predicate, referential potential.*

Введение. Как известно, наименования лица – это огромный и семантически разнообразный пласт лексики, имеющий свои особенности реализации референциального пространственного потенциала, который во многом зависит от логико-синтаксической организации высказывания, так как «референция имеет место не для слов и выражений языка, а только для их употребления в речи – для высказывания и его компонентов» [7, с. 8]. Изучению референции высказывания посвящены работы многих лингвистов – Е. В. Падучевой, И. И. Ревзина, А. Мустайоки, Н. Д. Арутюновой. Так, Н. Д. Арутюнова выделяет несколько логико-синтаксических типов высказываний. Критерием дифференциации выступает ряд характеристик предложения.

1. Выражение отношений между сущностями, которыми оперирует человеческое мышление, такими как предмет, лицо, понятие, представленными в высказывании денотатом, сигнификатом и означающим.

2. Направление движения мысли, которое может меняться [1, с. 19].

Согласно Н. Д. Арутюновой, названные характеристики обуславливают связь логико-синтаксической структуры предложения с референцией входящих в нее наименований лица. «Природа отношений проявляет себя в референции наименований лица, а направление отношения отражает коммуникативную перспективу предложения» [1, с. 19]. В данной статье вслед за Н. Д. Арутюновой мы принимаем во внимание только онтологическое тождество, рассматривающее референцию как связь с внелингвистической действительностью.

Целью статьи является исследование зависимости референциального потенциала наименования лица от реализации им разных синтаксических функций в высказываниях разных типов. Задачей является анализ четырех типов предложений (экзистенции, идентификации, предикации, номинации) татарского и английского языков, отличающихся наиболее высокой частотой функционирования наименований лица, с целью определения их типичных референциальных значений.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы определяется незначительной степенью изученности наименований лица и зависимости их референциального потенциала от типа предложений, их синтаксической роли, особенно в сопоставительном плане. Объектом исследования являются высказывания из лингвистических корпусов татарского и английского языков, включающие существительные заявленной семантики.

Материал и методика исследования. Эмпирической базой исследования стали лингвистические корпусы British National Corpus (далее – BNC) и Письменный корпус татарского языка (далее – ПКТЯ). В процессе исследования были проанализированы наименования лица, представленные в четырех типах предложений (экзистенции, идентификации, предикации, номинации) татарского и английского языков. В статье использованы методы компонентного, дистрибутивного анализа. Данная статья выполнена в русле исследований пространственной референции Е. В. Падучевой и Н. Д. Арутюновой.

Результаты исследования и их обсуждение. Установлено, что в предложениях, выражающих отношения экзистенции, в обоих языках реализуется нереферентное экзистенциальное значение наименований лица в абсолютных предложениях бытийности. По мере конкретизации происходит переход к неопределенно референтному статусу наименований лица. В татарском языке предложение имеет обычную структуру с финальной позицией глагола бытия *бар*. В английском языке отличительной чертой фраз бытийности выступает конструкция *thereare*. В предложениях, выражающих отношения предикации, в обоих языках наименования лица обычно имеют референтный статус с разной степенью определенности. В предложениях, выражающих отношения номинации или наименования, в обоих языках присутствуют два наименования лица: имя собственное с конкретной референцией и наименование лица с предикативной референцией. В татар-

ском языке обязательно наличие определения, указывающего на «именованность» лица *ис-емле* и вводящее имя собственное. В предложениях идентификации реализуется конкретно референциальное значение наименований лица, обусловленное именем собственным.

Н. Д. Арутюнова выделяет применительно к материалу русского языка четыре логико-грамматических типа предложений: 1) отношения экзистенции лиц, или бытийности, 2) отношения идентификации лица, или его тождества, 3) отношения номинации лица, или именования, 4) отношения характеристики лица или предикации в узком смысле.

В работе нами была предпринята попытка выделить и проанализировать предложения аналогичной семантики и структуры, содержащие наименования лица, в английском и татарском языках с точки зрения функционирования в них наименований лица и зависимости их референциального статуса от типа высказывания.

Отношения экзистенции соединяют концепт и лицо. В экзистенциальном предложении утверждается существование в мире или некотором его фрагменте лица (класса лиц), наделенного определенными признаками. Так, для английского языка данный тип высказываний представлен конструкцией «thereis/ thereare»:

1. *There are women of 18 or 19 with the bones of an 80-year-old* [11].
2. *There are women of relaxed obesity, and sylph-like creatures with firm and boyish bodies* [11].
3. *There are women and children on this ship, 'shouted Mr Robb'* [11].
4. *There are women here, you know* [11].
5. *There are women who are being dragged out of their houses in the middle of the night...* [11].

В национальном корпусе английского языка BNC обнаружено 26 предложений, содержащих конструкцию *there are women*. ПКТЯ не содержит предложений, имеющих в своем составе выражения *хатынкызлар бар*, семантически являющегося эквивалентом английского *there are women*, но достаточно широко, в количестве 365 предложений, демонстрирует высказывания с основой *кызлар бар*:

6. *Кызлар бар бит эле дөнъяда* [8].
7. *Жирдә матур кызлар бар* [8].
8. *Тирә-якта никадәрле әйбәт кызлар, тырыш кызлар бар, сайласын идея ул шулар арасыннан үзенә тиңне* [8].
9. *Егетләре сугыштан кайтмаган карт кызлар бар* [8].
10. *Кара энә нинди матур, зифа кызлар бар...* [8].

Как видно из примеров, мысль движется от понятия как совокупности признаков к его носителю, т. е. к лицу. Примеры (1), (2), (6), (7) являются предложениями, которые можно отнести к абсолютным (относящимся к миру) экзистенциальным утверждениям. В данном случае лицо является носителем всей совокупности приписываемых ему характеристик. В обоих языках в абсолютных предложениях бытийности наименованиями лица реализуется нереперентное экзистенциальное значение. По мере конкретизации происходит переход к неопределенно референтному статусу наименований лица. В татарском языке «предложение имеет обычную структуру с финальной позицией глагола бытия *бар*» [5, с. 123]. Сужение мира и конкретизация лиц происходит путем локальной детерминации – обстоятельствами места *on this ship* (3), *here* (4), *тирә-якта* (8), указанием выделяющего признака причастным оборотом в татарском языке *егетләре сугыштан кайтмаган* (9) или определительным придаточным предложением в английском языке *who are being dragged out of their houses in the middle of the night* (5).

Отношения предикации, или характеристики, предполагают направление от лица к воплощенным в нем признакам [3, с. 123]. Носитель признака – лицо, признанное как априори существующее, выделение его из ряда других происходит на основе какого-либо

признака. Так, для анализа нами отобраны предложения (11)–(13) и (15), (16), в которых выделение лица происходит на основе признака конкретизации вида игры: 6 предложений с основой *girlsplay* в BNC и 24 высказывания с основой *кызларуйный* в ПКТЯ:

11. I know *girls play* football but there's a lot of interest in ... [11].
12. The senior *girls play* badminton; others play hockey or netball [11].
13. Did the lads and the *girls play* together or (unclear)? [11].
15. *Кызлар уйный* мэхэббэте белэн... [8].
16. Анда безнең шәһәр – авылларда туып үскән *кызлар уйный* [8].
17. Янәшәдәге куак артында гына шәрә *кызлар уйный* [8].

В приведенных высказываниях реализуется локальная детерминация, например, *Янәшәдәге куак артында* (17), и указание выделительного признака причастным оборотом в татарском языке *Анда безнең шәһәр – авылларда туып үскән* (16). В обоих языках в предложениях предикации наименования лица обычно имеют референтный статус с разной степенью определенности [9, с. 123].

Отношения номинации, или наименования, связывают лицо и его имя, т. е. элемент одушевленного мира и элемент языкового кода [2, с. 123]. Для синтаксической организации предложения важны простые отношения, связывающие лицо и его собственное имя [10, с. 123].

В корпусе английского языка имеют место 16 предложений с основой *this boy is*, но не выражающих отношения номинации, только признаковые определения, а также 12 выражений содержат структуру *is Tom*.

18. It *is Tom* Courtenay, the programmer says so, but beneath a straggly white wig, black... [11].

19. It *is Tom* Jones, it is Edward Waverley, it is David Copperfield [11].

20. The only scholar as yet to have followed this scent *is Tom* Paulin in his Thomas Hardy [11].

21. A writer who has devised a consistently comic vision through formal disruption *is Tom* Robbins [11].

22. The only person who can fuck this up *is Tom* Carroll [11].

23. Doyen of the aerial photographers in Britain *is Tom* Pratt [11].

24. Өммегөлсем *исемле* [8].

25. Янәшә корпустагы Ганжә *исемле* кызга да Казанцева фамилиясе тагалар [8].

26. Биредә Маруся *исемле* матур гына бер рус кызы да эшли [8].

27. Ә менә Марс Рафиков *исемле* татар кешесе, космонавтлар отрядына кабулителгән булса да, гаиләсендә низаг чыгып, тотнаксызрак хатыны Валентина белән аерылуы сәбәпле... [8].

28. Алмышның Газан, Мал, Арбат, Ялкау һәм Микаиль Арслан *исемле* улары булган [8].

29. Аның Гакыль, Талиб, Жәгъфәр һәм Гали *исемле* уллары булган [8].

Предложения (18), (19) представляют собой интродуктивные высказывания, вводящие в круг общения новых лиц путем их именованья [4, с. 75]. В последующих предложениях наименования лица с предикативной референцией *the scholar* (20), *a writer* + придаточное предложение с *who* (21), *the person* (22), *doyen of the aerial photographers in Britain* + конкретизация по локализации и должности (23) связываются с именем собственным *Tom*, предполагающим конкретную референцию. В качестве предиката выступает глагол бытия в форме настоящего времени *is*.

В татарском языке обязательно наличие определения, указывающего на «именованность» лица *исемле* и вводящее имя собственное. В ходе анализа было выявлено только одно предложение, лишенное предиката (24). Неавтономное функционирование в составе сложного предложения также предполагает ту же структуру, вводимую указательным местоимением *менә* (27). Все остальные высказывания содержат разнообразные предикаты

тагалар (25), *эшли* (26). Предикат бытия *буллу* в форме прошедшего времени также встречается в данных предложениях (28), (29).

Из примеров видим, что в обоих языках в предложениях наименования присутствуют два наименования лица: имя собственное с конкретной референцией и наименование лица с предикативной референцией.

Отношения идентификации обращены на одно лицо, «устанавливая тождество лица, денотата самому себе – онтологическое тождество» [6, с. 123]. «Отношения идентификации требуют, чтобы в позиции сообщаемого находилось референтное наименование лица (имя собственное, единичная дескрипция) или дейктическое местоимение» [1, с. 292]. Только в отношениях идентификации референтные слова могут быть ремой сообщения (см. примеры ниже).

30. So *John* came up and we said we were wondering who could judge the Christmas card [11].

31. Күптән түгел генә радиога яшь алып баручы *Алмаз Гыйльметдинов* килде [8].

В приведенных примерах реализуется конкретно референциальное значение наименований лица, обусловленное именем собственным в обоих языках.

Возможна также инверсия отношений именования, при которой мысль движется от имени к его конкретному носителю – лицу. Например,

– *Who is Mr. Green? – It's me.*

– *Кем монда иптәш Муртазин була? – Бу мин.* (пример автора – Э. И.).

Выводы. Таким образом, применив классификацию типов высказываний Н. Д. Арутюновой к материалу английского и татарского языков, мы установили, что:

– отношения экзистенции, обозначающие существование в мире лица (класса лиц), наделенного определенными признаками, эксплицируются в обоих языках высказываниями с наименованиями лица, реализующими нереперентное экзистенциальное значение. По мере конкретизации происходит переход к неопределенно референтному статусу наименований лица. Установлено, что в татарском языке предложение имеет обычную структуру с финальной позицией глагола бытия *бар*. В английском языке отличительной чертой фраз бытийности выступает конструкция *there are*;

– отношения предикации, или характеристики, предполагающие направление от лица к воплощенным в нем признакам, выражаются предложениями, в которых наименования лица обычно имеют референтный статус с разной степенью определенности как в английском, так и в татарском языке;

– отношения номинации, или наименования, связывающие лицо и его имя, в обоих языках представлены предложениями, где присутствуют два наименования лица: имя собственное с конкретной референцией и наименование лица с предикативной референцией. В татарском языке обязательно наличие определения, указывающего на «именованность» лица *исемле* и вводящее имя собственное;

– отношения идентификации, устанавливающие тождество лица (денотата) самому себе (онтологическое тождество), обнаруживают конкретно референциальное значение наименований лица, обусловленное именем собственным в обоих языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. – Изд. 4-е, стереотипн. – М.: Едиториал URSS, 2005. – 384 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
4. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
5. Лутфуллина Г. Ф. Сопоставительный анализ средств выражения способов действия кратности во французском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань, 2004. – 222 с.

6. *Мустайоки А.* Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.
7. *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
8. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bonito.corpus.tatar/run.cgi/first_form.
9. *Плунжан В. А.* Общая морфология. Введение в проблематику : учебное пособие. – М.: Издательство УРСС, 2003. – 384 с.
10. *Подлеская В. И.* Именная группа : материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. – М., 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusgram.ru>.
11. British National Corpus. – URL : <https://www.english-corpora.org/bnc>.

Статья поступила в редакцию 16.06.2020

REFERENCES

1. *Arutyunova N. D.* Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy. – Izd. 4-e, stereotipn. – М.: Editorial URSS, 2005. – 384 с.
2. *Gak V. G.* Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka. – М.: Dobrosvet, 2000. – 832 s.
3. *Kobozeva I. M.* Lingvisticheskaya semantika. – М.: Editorial URSS, 2004. – 352 s.
4. *Krongauz M. A.* Semantika : uchebnik dlya stud. lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. – 2-e izd., ispr. i dop. – М.: Akademiya, 2005. – 352 s.
5. *Lutfullina G. F.* Sopostavitel'nyj analiz sredstv vyrazheniya sposobov dejstviya kratnosti vo francuzskom i tatarskom yazykah : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Kazan', 2004. – 222 s.
6. *Mustajoki A.* Teoriya funkcional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k yazykovym sredstvam. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.
7. *Paducheva E. V.* Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu. – М.: Nauka, 1985. – 272 s.
8. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bonito.corpus.tatar/run.cgi/first_form.
9. *Plungyan V. A.* Obshchaya morfologiya. Vvedenie v problematiku : uchebnoe posobie. – М.: Editorial URSS, 2003. – 384 s.
10. *Podlesskaya V. I.* Imennaya gruppa : materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki. – М., 2011 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rusgram.ru>.
11. British National Corpus. – URL : <https://www.english-corpora.org/bnc>.

The article was contributed on June 16, 2020

Сведения об авторе

Ибрагимова Эльмира Рафаилевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного энергического университета, г. Казань, Россия; e-mail: zamelma@list.ru

Author Information

Ibragimova, Elmira Rafailevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia; e-mail: zamelma@list.ru